7. Мария Борзова, Руководитель проектов Фармацевтического направления. «Параллельный импорт лекарственных средств». Источник: Газета "«эж-ЮРИСТ» №44 (946) 2016.
8. Нургалеев М. «Правовое явление «Параллельный импорт» на примере лекарственных средств»// Вестник Евразийской академии административных наук - Научно - теоретический журнал № 3 (40) 2017 г. С. 53 — 57.
9. Нургалеев М. «Параллельный импорт в России. Перспективы развития» //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки - Всероссийский научный журнал № 11, 2017. С.112-115.
10. Нургалеев М, Петров Е «Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России»//Юридическая наука № 10, 2019. С.49-54.
11. Оксана Баранова от 25 сентября 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://50reg.roszdravnadzor.ru/news/9152>.
12. Шалова И. Авторская колонка, в сюжете: параллельный импорт, юридические вопросы. «Чем грозит онлайн-ритейлеру параллельный импорт?» 04.02.16 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-repper.ru/articles/avtorskaya-kolonka/parallel-import-in-rus>.
13. Шаров В. «Опыт стран Европейского союза по созданию условий, повышающих конкурентоспособность и эффективность национальных инновационных систем»//Экономические науки. 2012; 10 (95): 205–212.
14. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru> 24.10.2018.
15. [Электронный ресурс]. URL: <http://lek-info.ru>, 2015: «Минздрав: Жизненно необходимые и важнейшие лекарства вырастут в цене».

Салыбекова Т.С.

Юридические лица должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами

КНУ им. Ж.Баласагына

(Кыргызская Республика, Бишкек)

doi: 10.18411/gdsn-25-02-2020-06

idsp: scienceconf-25-02-2020-06

Аннотация

В научной статье рассматривается вопрос о том, что юридические лица, должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами. По мнению автора, одним из ключевых моментов судебной-правовой реформы, проводимой в Кыргызской Республике за последние годы, стало принятие существенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Новеллой в УПК КР является раздел "Особый порядок уголовного судопроизводства", который включает в себя также такой новый институт, как "Особенности производства в отношении юридических лиц". Институт уголовной ответственности юридических лиц будет способствовать принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля над своими должностными лицами органов управления, решая тем самым задачу профилактики преступности юридических лиц.

Ключевые слова: ответственность юридических лиц, уголовный закон, юридическое и физическое лицо, наказания.

Abstract

The scientific article deals with the issue that legal entities should bear criminal responsibility on an equal basis with individuals. According to the author, one of the key points of the judicial and legal reform carried out in the Kyrgyz Republic in recent years was the adoption of significant changes to the Criminal procedure code of the Kyrgyz Republic. A novelty in the criminal procedure code of the Kyrgyz Republic is the section "Special procedure for criminal proceedings", which also includes such a new institution as "Peculiarities of proceedings against legal entities". The Institute of criminal liability of legal entities will facilitate the adoption by legal entities of additional measures of corporate control over their officials of management bodies, thus solving the problem of crime prevention of legal entities.

Key words: liability of legal entities, criminal law, legal and natural person, penalties

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, обуславливают процесс постоянного совершенствования уголовного законодательства. В конце XX столетия рыночных отношений способствовало появлению в Кыргызской Республике многочисленных предприятий (хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, общественных и религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, акционерных обществ и т. д.). С одной стороны, это оказывает положительное влияние на развитие экономики, хозяйственную деятельность, осуществление крупномасштабных проектов, требующих объединения значительных финансовых и иных ресурсов. С другой стороны, стремясь к максимальным прибылям при минимуме затрат, деятельность многих из них связана с причинением вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством (жизни и здоровью граждан, экономической, экологической и общественной безопасности, здоровью населения и др.).

В результате сложилась такая ситуация, что *de jure* уголовная ответственность юридических лиц не существует, поскольку по нашему уголовному законодательству юридические лица и другие коллективные образования (организации, не имеющие статуса юридического лица) не признаются субъектами преступления, а следовательно, к ним не могут применяться ни уголовные наказания, ни иные меры уголовно-правового характера. Но *de facto* юридическими лицами и иными коллективными образованиями совершаются деяния, которые по характеру и степени общественной опасности соответствуют преступлениям.

В свою очередь одним из ключевых условий успешного функционирования экономики и обеспечения эффективной охраны общественных отношений является установление законом надлежащей ответственности за те или иные правонарушения. Соответственно, совершение деяния, признаваемого законом преступлением, не может и не должно влечь за собой гражданскую или административную ответственность.

Кыргызстан является членом Совета Европы и участницей многих международных конвенций, предусматривающих обязанность нашего государства обеспечить применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в связи с совершением преступлений, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций, в том числе уголовных.

До недавнего времени в уголовно-правовой доктрине преобладали представления о личной виновной ответственности физического лица за совершение преступления. Вследствие этого юридическое лицо рассматривается лишь в качестве орудия преступления, которое используется человеком для достижения преступной цели. Данные представления восходят к советскому периоду развития уголовного права, когда предполагалось, что советские госорганизации изначально не могут создаваться и функционировать в целях, противоречащих основам правопорядка и нравственности.

Наиболее ярко проблема преступности юридических лиц и возможные последствия безнаказанности за общественно опасные деяния, совершаемые организациями, можно проследить на примере Древнего Рима.

Со становлением в Риме республиканской формы правления и развитием демократии возникают различные свободные союзы - прообразы юридического лица в современном его понимании, в основном религиозные. Первым известным истории случаем совершения юридическим лицом преступления и его наказания стали происходившие в 86 году до н.э. события, связанные с деятельностью союза, почитающего культ бога Вакха.

Служение этому культу выражалось не в открытой и публичной проповеди, а в "тайных ночных обрядах" (оргиях). Вскоре участники таинства начинают заниматься лжесвидетельством за деньги, подделкой печатей и завещаний, организацией убийств

ради получения наследства. Известный историк того времени Тит Ливий пишет: "Они составляют огромное множество, почти равное населению Рима".

С учетом такого масштаба деятельности сенат наделяет консула чрезвычайными полномочиями для расследования дела о вакханалиях. В качестве мер к пресечению деятельности этого культа сенат предписывает поиск и арест садалов (жрецов) культа, вводит запрет устраивать сходки, поручает разрушить все святилища и приказывает привлекать к ответственности тех, кто участвовал в преступлениях. После окончания следствия и наказания всех виновных лиц сенат принимает Постановление о вакханалиях[1].

Однако в этом Постановлении сенат не ликвидирует союз почитателей Вакха, а впервые в истории накладывает особые ограничения на его деятельность (участвовать в священнодействиях будут не более пяти человек, они не будут иметь общей кассы, руководителей священнодействий или жреца). Эти меры и стали первым прообразом уголовной ответственности юридических лиц.

Кроме этого, в результате появляется законодательная норма о получении разрешения у сената на создание новых союзов. При получении разрешения и в ходе дальнейшей деятельности коллегиям необходимо было соблюдать два условия - полную аполитичность и общественную полезность. Помимо этого, вольные союзы стали активно участвовать в политической жизни римского общества.

Религиозные общины, прикрываясь законными целями, стали за деньги агитировать население голосовать за ту или иную кандидатуру в выборные органы власти. В результате в сенат попали лица, которые учинили заговор с целью свержения действующей власти. Уличные коллегии (или "коллегии перекрестков"), которые изначально создавались для обеспечения правопорядка на улицах, сами стали заниматься разбоями и вымогательствами.

В 64 году до н.э. по инициативе Цицерона сенат принимает решение о роспуске коллегий, принимавших участие в заговоре против римской республики. Однако в 58 году до н.э. народный трибун Публий Клодий проводит Закон об отмене решения сената 64 года до н.э. Этот Закон возвращал коллегиям ту свободу, которой они лишились.

Как отмечают историки того времени, в результате этого восстановились не только прежние преступные организации, но и появились новые. В 55 - 54 годах до н.э. (время второго консульства Марка Лициния) масштаб преступности юридических лиц достигает такого уровня, что угрожает распадом государства. В связи с этим консул Лициний проводит Закон о запрещении недозволенных обществ.

Приблизительно десять лет спустя Юлий Цезарь "распустил все коллегии, за исключением самых древних". Позже такой же Закон провел император Август[2].

Анализ современной отечественной правоприменительной практики показал, что одной из основных причин происходивших в последние годы авиационных катастроф, потоплений судов, обрушений угольных шахт, а также других техногенных катастроф, повлекших человеческие жертвы, была экономия на закупку оборудования, обеспечивающего безопасность производства, а также на обучение (переобучение) персонала.

При наступлении указанных социально опасных последствий уголовно-правовому воздействию подвергается только ответственное за безопасность физическое лицо. Организация же лишь возмещает причиненный ущерб. Введение уголовной ответственности юридических лиц позволит сместить вектор наказания за преступление в сторону неблагоприятных последствий для организации, которая наряду с физическим лицом будет нести ощутимые имущественные, репутационные и иные потери.

Угроза уголовно-правовых санкций мотивирует компании более ответственно подходить к обеспечению безопасности, инвестиционной стратегии, будет

способствовать принятию ими действенных мер контроля за членами органов управления, а также наемными работниками. Таким образом, этот правовой институт повысит превентивную роль уголовного закона в сфере предупреждения преступности.

Международно-правовая доктрина, а также национальное законодательство большинства зарубежных государств основываются на принципах автономии воли юридического лица при совершении им преступления (воля юридического лица реализуется органами его управления) и самостоятельной уголовной правосубъектности организаций (способности подлежать уголовной ответственности).

В частности, этот вид ответственности существует во всех странах общего (англо-американского) права, в том числе в Англии, Шотландии, Ирландии, США, Канаде, Австралии, государствах - бывших английских колониях. В странах континентального права в том или ином виде уголовная ответственность организаций введена во всех государствах Евросоюза. Последней страной Евросоюза, в которой была введена такая ответственность, стала Чехия, в которой соответствующий закон вступил в силу 1 января 2012 г. [3].

Институт уголовной ответственности юридических лиц известен также правовым системам мусульманского (Албания, Иордания, Ливан, Сирия) и социалистического (Китайская Народная Республика) права.

Данный правовой институт инкорпорирован и в уголовное законодательство бывших республик СССР (Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Молдова, Украина, Эстония) [4].

Проведенная судебная реформа в Кыргызской Республике направлено на усиление роли суда в объективном разрешении дела, вернуть былого авторитета и веру истинного решения споров в рассматриваемых делах. Достижения правдивого правосудия, которого имел народ Кыргызстана в своем многотысячелетнем существовании. Одним из ключевых моментов судебно-правовой реформы, проводимой в Кыргызской Республике за последние годы, стало принятие существенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее УПК КР). Новеллой в УПК КР является раздел "Особый порядок уголовного судопроизводства", который включает в себя также такой новый институт, как "Особенности производства в отношении юридических лиц" [5].

В соответствии с Указами Президента Кыргызской Республики от 17 января 2012 года № 61 «Об образовании Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики», «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года № 147, в Кыргызской Республике проводится судебно-правовая реформа, целью которой является обеспечение условий, для реализации прав человека на справедливое правосудие на основе верховенства права в соответствии с международными стандартами. С 2019 года начали функционировать новые Уголовные и Уголовно-процессуальные кодексы Кыргызской Республики которые, являются отраслевыми правами и в тесной связи находятся нововведенными институтами, которые будут регулировать отношение государства в борьбе с преступностью и пресечения, предупреждение общественно-опасных деяний и проступков [6].

Мы считаем, что институт уголовной ответственности юридических лиц будет способствовать принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля над своими должностными лицами органов управления, решая тем самым задачу профилактики преступности юридических лиц.

В целях обеспечения принципа справедливости при распределении бремени уголовно-правового воздействия в отношении лиц и организаций предполагается предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности физического лица, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести исключительно в интересах организации и не получившего либо не получавшего при

этом прямо или косвенно имущественной выгоды, если уголовной ответственности за то же деяние подлежит также юридическое лицо. В данном случае к уголовной ответственности будет привлечено только юридическое лицо.

Предлагается установить правовое последствие в виде судимости на определенный срок для организации, признанной виновной в совершении преступления. Учет судимости организации позволит добросовестным участникам коммерческого оборота проявлять большую осмотрительность при выборе контрагента. В том числе это обстоятельство будет учитываться органами государственной власти и местного самоуправления при проведении приватизации или размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

1. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 50-58.
 2. Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова С. 325.
 3. Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. N 1. С. 60 - 61.
 4. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 1900. С. 114.
 5. Рыспаева, Г.С. Актуальные вопросы эффективности правовых реформ в КР // Коллективная монография. Б.:КНУ, 2019. -185с
 6. Рыспаева, Г.С. Иные меры обеспечения уголовного судопроизводства в свете новой редакции уголовно-процессуального законодательства КР // Бюллетень науки и практики №6. 2019г. С. 449-454
-